

Владимиров А.И.

Государство, война и национальная безопасность России

Владимиров Александр Иванович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН, вице-президент Коллегии военных экспертов, член Совета по национальной стратегии, генерал-майор запаса

E-mail: avladimirovkadet@mail.ru

В статье излагаются базирующиеся на цивилизационном подходе основные положения теории войны и – в свете данной теории – основные стратагемы Запада, Китая и фундаменталистского ислама. Применительно к России как к государству-цивилизации делаются выводы относительно содержания понятия «национальная безопасность», формулируются основополагающие стратегические императивы.

Ключевые слова: цивилизация, государство, теория войны, национальная идеология, национальная стратегия, геополитические технологии, сетцентричная война, стратегическая матрица нации.

От осознания нацией и ее политическим руководством сущности триады «государство – война – национальная безопасность» ныне и впредь прямо и непосредственно зависит историческое будущее России. К основам ее развития и безопасности относятся:

- наличие утвержденных, декларированных и принятых нацией системных базовых национальных исторических ценностей;
- построенная на их основе государственная национальная идеология;
- построенная на этой базе национальная государственная идея и система национальных приоритетов и интересов, которые, в свою очередь, образуют фундамент Национальной стратегии развития и безопасности как таковой;
- наличие политической системы и системы государственной власти, способных реализовывать Национальную стратегию России и вести нацию к победе.

Национальная стратегия должна определять развитие страны на десятилетия, мыслиться эпохами, континентами и цивилизациями, она не должна размениваться на пятилетки или сроки исполнения президентских полномочий и зависеть от политических пристрастий и политической конъюнктуры. Но у нас такой стратегии нет, и вряд ли в обозримом будущем можно ждать ее появления, поскольку, по мнению Президента РФ Д.Медведева, сама «продуцирующая» национальную стратегию политическая система России не отвечает задачам, стоящим перед нацией и не способна их решать. Это значит, что Россия не развивается, а ее историческое время истекает. Не перечисляя все причины этого положения, остановимся только на важнейших вопросах стратегического уровня. И здесь приходится делать самые тревожные выводы: у России сегодня нет системных основ развития и не сформированы системные основы ее национальной безопасности.

Существующая парадигма (базовая схема) деятельности всех институтов и структур государственной власти и национальной безопасности основывается на устаревших организационных основах, не отвечающих современным реалиям. Именно поэтому вся структура национальной безопасности государства испытывает все нарастающие трудности и только успевает реагировать на уже свершающиеся события, притом, что фундаментальная их профилактика, а также ликвидация их причин становится все более ограниченной. Причины указанной ограниченности, на наш взгляд, следующие:

- система национальной безопасности России не опирается на тщательно и стратегически верно разработанную национальную стратегию безопасности и развития;
- отсутствует адекватные современности теории войны и теории управления государством;
- теоретический и идеологический вакуум не дает возможности разработки и введения в жизнь современных мобилизационных, упреждающих государственных практик, поэтому столь велики потери в нашем народном хозяйстве, снижается дееспособность и авторитет государственной власти;
- отсутствует эффективная система подготовки национальных элит, высококвалифицированных руководящих кадров;
- налицо недостаток серьезного анализа негативных тенденций развития мира и собственного госу-

дарства, отсутствуют как система подготовки стратегических аналитиков, так и независимые национальные экспертные институты, которые бы имели возможность и компетенцию анализировать стратегическую обстановку, создавать проекты независимых стратегических документов масштабов;

– существует порочная практика игнорирования критики, устранения с политической арены принципиальных оппонентов, что способствует переходу негативных социальных процессов в латентную стадию.

В целом, как нам представляется, при существующих и официально принятых взглядах и подходах к проблемам войны, мира, национальной безопасности и национального развития эффективное решение проблем безопасности России невозможно. В этой связи подчеркнем, что только понимание общих планетарных условий формирования геостратегической обстановки позволяет принимать верные решения и правильно выстраивать нашу текущую политику и практическую деятельность. Между тем в контексте основных вопросов выживания земной цивилизации, а именно вопросов войны и мира, эти проблемы не находят сегодня своего системного объяснения, и потому не получают адекватного решения. Более того, решение данных проблем все более затуманивается обилием новых трактовок тенденций развития человечества, каждая из которых несет в себе прямой Вызов его существованию или зерна конца его современной истории.

Сегодня политологическая и военная мысль мечется в поисках объяснимых (или хотя бы приемлемых) прогнозов и картин будущего, но все эти поиски не сводятся пока в хоть как-то понятную модель. Мы объясняем это не столько сложностью проблемы, сколько отсутствием системной основы разнонаправленных поисков. Главным здесь, на наш взгляд, является необходимость выработки:

– новых подходов к фундаментальному осмыслению сущности человеческой цивилизации, к проблеме, тематике, теории и практике цивилизационных отношений;

– новых трактовок понятий «война» и «мир», а также понимания новых взаимоотношений между войной (и вооруженной борьбой, что не одно и то же) и быстро меняющимся человеческим обществом, а также принятие теории войны в качестве базовой основы управления государством;

– новых подходов к национальной безопасности как понятию и сфере бытия.

Новые факторы развития Человечества

Мы видим главное содержание современной эпохи в том, что дальнейшее будущее человечества и основной механизм планетарного развития будет определяться борьбой государств, представляющих различные цивилизационные традиции, как главных субъектов геополитики, а также в процессе смены Человечеством технологического уклада своего бытия. Новые цивилизационные факторы развития человечества порождают новые противоречия и даже новые классы противоречий современного человеческого бытия, а они, в свою очередь, порождают новую диалектику его развития.

1. Основным субъектом геополитики становятся цивилизации. Цивилизационный фактор становится все более нарастающей силой, оказывающей влияние на все мировые, региональные и даже локальные процессы и явления, он так же определяет основные правила игры сегодняшней мировой политики (геополитики), внося в нее свои собственные коррективы. Мы сегодня находимся на этапе первичного осмысления самими цивилизациями своей геополитической субъектности.

Особенностью современного состояния отношений ведущих государств, представляющих различные цивилизационные традиции, является их растущая взаимная некомплементарность, связанная с общей несовместимостью их ценностных основ, и рельефно проявляющаяся в росте цивилизационных напряжений практически во всех точках их соприкосновений. **Взаимная некомплементарность основных цивилизаций – Русской Православной, Исламской фундаменталистской, Китайской и Западной – имеет тенденцию к обострению их отношений от конкуренции вплоть до прямой конфронтации.** Причиной нарастания цивилизационного антагонизма является беспрецедентная, агрессивная и силовая экспансия в мир ценностей Западной цивилизации, руководимой США.

2. Все более ожесточающаяся борьба трех основных планетарных геополитических проектов: Американского фундаментально-либерального, Китайского фундаментально-шовинистического, Исламского фундаментально-радикального – при том, что **России пока еще не удалось сформировать основы собственного геополитического проекта, поэтому она до сих пор является лишь «территорией освоения» другими геополитическими проектами.**

3. Настойчивое стремление США и их ближайших союзников выстроить силой однополярную модель человеческой цивилизации и обеспечить свое вечное благополучие за счет ресурсов остального человечества.

4. Явно обозначившееся неприятие миром цивилизационного западного силового диктата, формирование новых полей цивилизационных противоречий и новых форм борьбы цивилизационного плана (например, международный терроризм), а так же нарастание борьбы западных цивилизаций за сохранение планетарного цивилизационного разнообразия («цветущей цивилизационной сложности»).

5. Появление первых признаков формирования нового собственного российского геополитического проекта, основанного на собственной идентификации основного населения страны, на традиционных российских ценностях коллективного существования.

6. Основные Вызовы национальной безопасности России внешнего характера также связаны с двумя глобальными тенденциями: глобализацией всех сфер планетарного бытия и «диффузией этносов и рас».

Первая – глобализация – смертельно опасна возможностью окончательной утраты Россией собственной идентичности и национального суверенитета, а также ее автоматического перевода в разряд «сопутствующих и обеспечивающих» государств.

Вторая – «диффузия этносов и рас» – неизбежно ведет к образованию из современного человечества «первичного этно-расового бульона», источника формирования новых этносов и наций, и страшна возможностью окончательной утраты российским суперэтносом своего исторического месторазвития (что мы уже

наблюдаем в Западной Европе), а значит и его «исторического свертывания» уже в обозримом будущем. В этом «первичном этно-расовом бульоне» могут исчезнуть современные этносы, титульные нации и культуры, некогда определявшие историю человечества (например, белая раса и Христианство). В этом глобальном процессе явственно проглядывается одновременно и «ирония Истории» (Гегель), и ее месть, так как очевидно, что если ранее, например, «стирание» коренных цивилизаций Америки происходило гонимыми жадностью представителями «нежелающих платить налоги» европейских пассионариев в ходе строительства ими «царства Свободы и Демократии» на пространствах уничтоженных народов целого материка, то сегодня мы наблюдаем уничтожение Европы как «колыбели цивилизации, прогресса и свободы» представителями фундаменталистского Ислама. Европа уже смирилась с этой перспективой и сегодня за щитом демагогии «политкорректности, демократии, толерантности и глобализма» скрывает собственную неспособность к выживанию в прямой борьбе за свое цивилизационное христианское будущее. Более того, она системно подготавливает поле собственной гибели, уничтожая у себя все и всякие (правовые, идеологические и силовые) основы для такой борьбы. Нельзя не признать, что при этом Запад склоняет Россию следовать тем же ведущим к гибели «политкорректным и толерантным демократическим» путем, чем, собственно, наша политическая элита с упоением и занимается.

7. Эти глобальные негативные тенденции планетарного развития сопровождаются **исчерпанием природных ресурсов и катастрофически ухудшающейся экологией, а также все ускоряющимися процессами «ухудшения качества» населения планеты и роста цивилизационных напряжений во всех регионах и на всех континентах.** Очевидно дальнейшее нарастание взаимных территориальных претензий и дальнейшее разрушение существующей системы международно признанных национальных границ.

8. **Явное нарастание тенденций, которые можно квалифицировать не иначе, как состояние войны всех против всех.** Сегодня все крупнейшие геополитические игроки находятся в состоянии перманентной войны друг с другом за «прорыв» в постиндустриальную эпоху и «информационное общество», за контроль над источниками ресурсов и недопущения к ним альтернативных центров силы, и за свое цивилизационное выживание. **При этом главным аргументом в такой войне является только совокупная мощь государства, олицетворенная в ее экономике и вооруженных силах.**

9. Глобальные проблемы экологии, международной преступности и терроризма, истощение природных ресурсов, проблемы вопиющего неравенства уровней жизни людей различных регионов мира, рост цивилизационных, расовых и этнических напряжений на всех континентах – все это ужесточает условия выживания Человечества и выдвигает категорический императив взаимодействия всех государств и народов Земли ради сохранения цивилизации людей в качестве его основной повестки дня. Тем не менее, несмотря на то, что сегодня выявилась общность глобальных интересов выживания человеческой цивилизации и даже появляется понимание того, что усиление глобальных рисков есть всеобщая угроза и безопасность также должна быть всеобщей, – современный мир таков, что неизвестно, может ли он опять быть объединен общим делом спасения человечества. Похоже, что сегодня все цивилизации борются за свое выживание в одиночку.

10. Можно констатировать и ряд новых тенденций в развитии человечества, носящих негативный и опасный для него характер:

– «Разбегание» цивилизаций и ужесточающаяся борьба государств, представляющих различные цивилизационные традиции.

– Утрата пассионарности основными титульными нациями Христианского Запада и Россией.

– Общая бесцельность существования наций и человечества в целом.

– Надвигающаяся планетарная победа ценностей «рынка, демократии и успеха любой ценой».

– Формирование мирового «гражданского общества» и «упадок» государства.

– Нарастание средств вооруженной силы одновременно с ростом числа субъектов и потенциала нестабильности.

– Надвигающийся новый технологический рывок человечества и смена его технологического уклада без адекватного осмысления этого процесса в категориях нравственности, этики и т.д.

Основоположник современного цивилизационного подхода к истории А.Дж.Тойнби еще в 1947 г. писал, что «цивилизация, осознавшая свое превосходство над соседями, не преминет прибегнуть к силе, пока эта сила есть». Сегодня же, с нашей точки зрения, **главным противоречием истории является борьба основных цивилизаций за самосохранение, лидирующее место и роль в современном и будущем мире. Это противоречие образовано в результате исторического и насильственного разделения Человечества и его основных цивилизаций на:**

– цивилизации лидеров, то есть успешных, богатых и сильных наций, провозгласивших вечность своего доминирующего положения и право управления основным миром – Запад;

– цивилизации (нации) обреченных на роль обеспечивающего персонала – «мировых фабрик» (Китай, Индия, Бразилия) или держателя ресурсов (Россия, Монголия);

– цивилизации (нации) – изгой, такие, как специально создаваемый субъект «устрашения наказания» – Ислам.

Эта констатация позволяет нам предположить, что эти противоречия будут разрешаться путем преодоления такого (и сегодня насильно навязываемого миру) разделения человечества, так как все основные человеческие цивилизации, кроме собственно Запада, с такой исторической предопределенностью не согласны.

При этом нам представляются важными следующие обстоятельства:

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. М.: Прогресс. 1996. С. 267.

- сегодня **Запад** уже не однороден, и «золотой миллиард» сузился до «золотого миллиона», то есть дифференциация богатства и собственности населения там достигают нового предела конфликтности;
- только **Китай** и **Россия** имеют в своей этнической основе большие (при всей их количественной несопоставимости) великие этносы – хань и русские, – что является уникальным ресурсом развития и стабильности;
- **Ислам** не способен объединиться в силу изначальной непримиримости суннитского и шиитского направлений.

В целом субъектом и объектом противоречий и развития являются цивилизации, стимулом их развития является их инстинктивное и организованное стремление к выживанию, и другого способа преодоления этих противоречий, кроме войны мы пока не видим. В этом плане можно следующим образом определить существо стратегических отношений России и ее главных геополитических партнеров-соперников (помним, что «соперник» – это лишь соблюдающий сегодня правила «противник»):

- отношения России с США – односторонние: они делают, а мы – реагируем;
- отношения с Западной Европой – односторонние: они нас учат, судят и «расширяются», а мы уже даже не пытаемся противостоять и всё стараемся быть, в ущерб себе, политкорректными;
- отношения с Китаем также односторонние: мы им «вливаем» наши технологии, оружие, энергоносители и сырье, а они нам говорят «спасибо» и... заполняют наши дальневосточные просторы своим населением;
- отношения с фундаменталистским исламским миром односторонние: мы «обороняемся, страдаем и терпим», а они перерождают российский ислам, выдавливают российский суперэтнос из его экологической ниши и его месторазвития, а так же запугивают население и власти террором.

Это значит, что все наши Ответы на их Вызовы (в логике А. Тойнби) носили и до сих пор носят только характер реакции, а потому всегда опаздывают и управляются не нами, а теми, кто формирует сами Вызовы. История России говорит о том, что только тогда, когда страна могла сформировать свой Ответ, носящий для Запада характер Вызова, ее стратегия была успешной, и «враг нас боялся, а значит, уважал». Так было при Петре I, Екатерине II, Николае I, от Сталина до Брежнева, и тогда наша национальная стратегия была победительной, отвечала нашим национальным интересам и цивилизационным потребностям. Диалектика позволяет выявить корректность и обратного логического ряда: **когда национальная стратегия России отвечала ее коренным интересам, то она всегда была победоносной, носила характер Вызова, то есть экспансии наших цивилизационных начал, тогда нас боялся и уважал Запад, и только тогда Россия занимала в мире, достойное ее величия, место и роль.**

Но все ли так плохо для России как цивилизации? Нам представляется, что сегодня общая ситуация заключается в следующем.

1. Цивилизация Запада (Европа и США, находятся в философском, историческом и идеологическом тупике, так как мир и они сами все острее осознают конечную порочность своих базовых основ – всеобщую продажность, которая обесмыслила их бытие, и это уже ни у кого в мире не вызывает ни понимания, ни сочувствия.

Пришедший из США мировой экономический кризис на самом деле есть кризис существующей модели управления миром через «идею прибыли», которая оказалась ошибочной, порочной и бесчеловечной идеей. Менять ее на другую они уже не способны, так как основу их философских и этических построений составляет «торжество маргиналов» (с точки зрения генетики и медицины сексуальные меньшинства есть всего лишь врожденные или приобретенные отклонения от нормы), успешно добивающихся своего политического реванша за счет здорового ядра нации. Сегодня они особенно сильны в Европе и, наверное, потому она так «толерантна» и «политкорректна», что готова изменить цивилизационную принадлежность. Поэтому Европа и США практически обречены историей, и поэтому у них нет никакой другой альтернативы выживания – только безудержное наращивание своей экспансии вовне: у Европы – экспансии «маргинальных основ государственности», у США – экспансии силы. Все это имеет свои конечные пределы, которые уже почти достигнуты.

2. Китай все еще «сосредотачивается», но его мировая экспансия уже идет, правда, пока еще мирно и тихо.

3. Фундаменталистский Ислам в силу генетической непримиримости шиитской и суннитской традиций пока еще не становится основой формирования новых сплоченных суперэтносов, но быстро движется в этом направлении и еще быстрее поглощает ареал христианства в Европе и России, полномасштабно используя сетевую структуру своих религиозных общин и терроризм своего политического (фундаменталистского) направления.

Заметим, что все эти цивилизации уже определились со своим «особым путем» в истории, и только Россия пока еще пребывает «в метаниях» относительно ответа на вопрос «куда и с кем идти?». Нам представляется, что любые варианты движения России на Запад в Европу и определение себя в качестве его части, или ее движения на Восток к Китаю, или заигрывание с миром фундаменталистского Ислама (так как у нас 20 миллионов мусульман, и мы одна из самых больших мусульманских стран) – все это движения в направлениях, каждое из которых неизбежно ведет Россию только в к исторической гибели. При варианте «части Запада» Россия будет его обеспечивающим тылом, местом утилизации отходов его жизнедеятельности. При варианте движения «к Китаю» Россия неизбежно станет его федеративной частью. При варианте «исламизации» ее не будет вообще. Мы убеждены, что у России не может быть исторического выбора внутри парадигмы «с кем быть», исторический путь России быть «не с кем-то», а быть самой собой, и только тогда мы будем интересны остальному миру, будем его уважаемой частью, обретем свою национальную идентичность и геостратегическую субъектность. В целом, мы считаем, что «общего будущего» у Человечества не будет, а окончательное торжество негативных тенденций развития мира может дать только следующие итоги.

Во-первых, могут исчезнуть основные формы организации общества – социально ответственные национальные государства, которые и определили современное состояние человеческой цивилизации.

Во-вторых, катастрофическое ухудшение условий обитания человечества приведет к неуправляемой борьбе всех против всех за физическое выживание, на практике – наиболее «продвинутых» его частей против остальных и за счет всех других.

В-третьих, неизбежный новый технологический рывок человечества, который, в отсутствии совести и разума людей, сначала только ускорит сворачивание всеобщей нравственности, ускорит и ожесточит борьбу за его новые блага, а потом и приблизит гибель самого человечества.

В-четвертых, мы уже можем наблюдать опаснейшие признаки обратимости социального и культурного прогресса, при том, что они проявляются не только в «черной Африке», а в «главном двигателе мировой демократии и прогресса» – США.

В-пятых, наступающая «эра перемен» будет не только эрой планетарной нестабильности, но неизбежно станет эрой войны как прямой вооруженной борьбы.

Именно поэтому **проблематика войны и мира в национальной стратегии как науке, практике и искусстве управления государством является сегодня главной.**

Взгляды и подходы к пониманию категории и явления «война»

Современная теория войн подтверждает правильность парадоксального вывода Гераклита о том, что **«мир есть война»**. Считается, что война – это бомбежки, взрывы, пехотные и танковые сражения, когда войска сторон «двигают линию фронта» и т.п., но сегодня это все уже «уходящая натура», что уже в середине XX в. было убедительно показано Е.Э.Месснером¹. В этом отношении современная война подобна радиации: о ней все знают и все боятся ее, но ее никто не чувствует, она не видна и не осязаема, но война идет, люди гибнут, государства рушатся и народы исчезают. **История человечества свидетельствует: в первую очередь исчезают именно те государства и народы, которые, даже погибая в ней, упорно не замечают или не хотят замечать ведущейся против них войны.** Именно так погиб СССР, и все еще может погибнуть Россия, наглядно демонстрируя хорошо известную **стратегическую аксиому, согласно которой при прочих равных условиях государство, ведущее войну, всегда победит своего противника, который войны не ведет.**

Приведем в этой связи лишь несколько базовых положений предлагаемой нами теории войны. **Война есть процесс объективный и перманентный. Война – это социальный процесс, характеризующийся целенаправленной борьбой субъектов геополитики за утверждение их победившей части в новой роли и статусе (за подтверждение старых), и за возможность формирования ими новой картины мира и последующее управление им. Собственно вооруженная борьба – только крайняя, предельно насильственная форма войны.**

Цель мировой войны – не уничтожение противника, а силовое перераспределение ролевых функций государств. Все цели войны носят преимущественно политический характер. Масштабы войны (война тотальная или ограниченная) и ее ожесточенность зависят исключительно от решительности политических целей сторон. Война всегда заканчивается не миром, а победой одной из сторон, в то время как любой конфликт может быть урегулирован, то есть «снят», так как победа в нем необязательна².

Согласно предлагаемой нами теории, **война есть форма существования и состояния социума, которая всегда разрешается победой более сильного и началом формирования проигравшим условий своей победы в новой войны, что и есть мотив и предпосылка к развитию.** В рамках данного подхода **война цивилизаций есть война смыслов, в которой побеждает не та сторона, которая выигрывает пространство, ресурсы или даже временно приходит к управлению страной противника, а та, которая захватывает будущее.**

Война смыслов – это есть и собственно война, и основа геополитических взаимодействий, война сил и средств вооруженной борьбы – только их часть. Таким образом, сегодня война ведется не за пространство и не за ресурсы, сегодня война ведется за будущее нации. Война за будущее – это война:

- за само право нации существовать в истории;
- за ее место и роль в мире, полученные в результате победы в войне;
- за формирование послевоенной картины мира и участия нации в новой системе управления человеческим социумом;
- за право пользоваться стратегическими эффектами своей победы в войне, ведущее к улучшению условий национального бытия и росту мощи нации.

Кем ведется война? С нашей точки зрения, **война ведется всеми основными цивилизациями против всех остальных. Непосредственно войну ведут государства представляющие или составляющие основу той или иной цивилизации. Основная борьба ведется на всех уровнях и сферах, но наиболее жестко на уровне и в сферах национального сознания и базовых национальных ценностей.** Именно победа в этих сферах наиболее коротким и экономически эффективным путем приводит победителя и к ресурсам побежденного, и к его национальному достоянию, и к его пространствам.

Захват будущего происходит постоянно и проводится методами силового недружественного поглощения одних цивилизаций другими, а конкретно – слабых или слабеющих более сильными и жизнеспособными. Захват будущего в парадигме общей теории войны осуществляется в формах:

- операций по изменению национального сознания и экспансии своих ценностных основ и культурных начал, с одновременным силовым захватом плацдармов контроля Евразии – Афганистан, Европы –

¹ См.: Месснер Е.Э. Мятаж – имя третьей всемирной. Буэнос-Айрес, 1960; Он же. Всемирная мятажевойна. М.: Кучково Поле, 2004; Хочешь мира, победи мятажевойну! Творческое наследие Е.Э.Месснера. М.: Военный университет, Русский Путь, 2005.

² Подробнее см.: Владимиров А.И. Концептуальные основы национальной стратегии России: политологический аспект / А.И.Владимиров; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2007.

Косово, Среднего Востока – Ирак. **Это стратегия США;**

– неспешным наполнением чужого национального пространства своим физическим присутствием, при общекультурной толерантности – такова **стратегия Китая;**

– наполнением чужого национального пространства своим физическим присутствием с одновременным вытеснением коренных этносов и их культур из их исторического месторазвития, в том числе методами политического ислама и террора – такова **стратегия фундаменталистского Ислама.**

И все же очевидно, что одни государства и нации имеют силу, волю и возможности ведения войны, другие такими возможностями, по разного рода объективным, историческим и пр. причинам, не обладают. Как правило, ведут войну или те государства, которым есть что терять в этом мире, и которые не хотят ухудшения своего уже имеющегося места и роли в мире, или желающие его радикально улучшить. При этом мы считаем, что у **России есть только два прямых идеологических врага – радикальный либерализм и радикальный политический (фундаменталистский) ислам.** Известен ответ и на вопрос «кто и за что ведет сегодня войну?», так как, объективно, **единственным агрессором, инициатором и исполнителем всех вооруженных конфликтов современности, инициатором всех видов международной напряженности, которые и являются этапами и эпизодами мировой войны, являются Соединенные Штаты Америки.** Они делают это всеми доступными способами, применяя в этой войне как средства вооруженной борьбы, так и новые операционные средства войны. **Для того чтобы американоцентричный глобализм стал «вечным»** (а так же в целях подготовки мировой «инфраструктуры» к захвату), к миру в целом и к России в частности целенаправленно применяются геополитические стратегии и технологии (политические, экономические, культурологические и др.).

Геополитические технологии – есть системные средства глобального управления, а также совокупность согласованных прямых и непрямых действий различного масштаба, применяемых геополитическим агрессором к своему геополитическому противнику с целью его ликвидации в качестве соперника и равнопорядкового субъекта планетарных геополитических взаимодействий¹ вплоть до полной дезинтеграции его государственности. Геополитические технологии применяются во всех сферах существования и функционирования противника как государства (цивилизации, суперэтноса, нации и так далее) в качестве новых (избирательных и «гуманных») операционных средств современной мировой войны.

Последним изобретением военной мысли США является сетецентричная война со следующими специфическими чертами:

во-первых, такая война имеет тотальный характер, то есть ведется непрерывно и во всех сферах функционирования государства (частях социума);

во-вторых, сетецентричная война как вид войны есть лишь специально организованная совокупность войн и военных действий на различных театрах и в нишах войны, осуществляемая для достижения целей национальной стратегии;

в-третьих, война ведется главным образом средствами информационной борьбы, применение технологий которой имеет вид самостоятельных военных действий в сферах коммуникаций, экономики, культуры, национального сознания, а также сферах государственного и военного управления всех уровней;

в-четвертых, этот новый вид тотальной войны предполагает организацию такого же тотального управления ею, в котором, например, вся нация стороны агрессора будет «обеспечивающим войну компонентом», а все государство и население противника станет «объектом войны».

По сути, **ведение сетецентричной войны против России – это выстраивание системы глобального доминирования США над всем миром, то есть современный аналог колонизации и подчинения, только осуществленный в новых условиях, в новых формах и с помощью новых средств.** Здесь необязательны прямая оккупация, массовый ввод войск или захват территорий, излишни широкие действия вооруженных сил и огромные военные затраты на армию. Сетецентричная война использует гораздо более сильную и гибкую стратегию, основывающуюся на манипулировании насилием и военной силой только в крайних случаях, и основные результаты достигаются в контекстуальном влиянии на широкую совокупность факторов – информационных, социальных, когнитивных и т.д. **Главным принципом осуществления геополитических технологий и сетецентричной войны является прямая и открытая эшелонированная экспансия всех компонентов цивилизационной мощи США,** осуществлением которой они сеют в мире хаос и неверие в возможность альтернативы их «вечному» лидерству². Это особенно важно осознавать в связи с нашим печальным национальным опытом последних тридцати лет, подтверждающим, что государство, которое не имеет представления об этих стратегиях и технологиях и не распознает признаки их применения относительно себя, обречено на поражение.

О некоторых новых тенденциях развития мира

Остановимся на рассмотрении только двух новых тенденций: 1) формирование мирового «гражданского общества» и «упадок» государства и 2) наращивание вооруженной силы одновременно с ростом числа ее субъектов и потенциала нестабильности.

Нам представляется, что **формирование мирового «гражданского общества» будет идти (и выявляться) в виде совокупности транснациональных корпораций, международных неправительственных структур и неправительственных общественных организаций.** Уже сегодня эти организации:

– обладают почти монопольным владением мировыми финансами и планетарной информационной сферой,

¹ Иллюстрацией правоты тезиса может служить Доктрина национальной безопасности США 1992 г. В которой утверждалось: «...нашей стратегией должно быть предотвращение возникновения любого потенциального будущего глобального соперника» (Цит. по: Нью-Йорк таймс. 1992. 8 марта).

² См.: Владимиров А.И. Концептуальные основы национальной стратегии России. С. 38.

способностью и возможностями формировать мировое общественное мнение, а также возможностями формировать политическую повестку дня основных мировых держав и их международных структур и союзов;

- почти по определению, не обладают гражданской и социальной ответственностью;
- представляют только свои социальные ниши и поэтому разнонаправлены и «разноинтересны»;
- подчиняются законам дикого рынка и ничему другому;

– размывают национально-государственную идентичность (самоидентификацию) людей, формируя среду и социальную общность «граждан мира», «свобода» которых определяется исключительно их собственными предпочтениями.

Эта тенденция опасна тем, что в купе с остальными тенденциями и факторами, глобализирующими национальное бытие, грозит размыванием, дискредитацией, снижением легитимности и уничтожением самой эффективной формы организации человеческого общества – государства. Мартин ван Кревельд в своей работе «Расцвет и упадок государства» прямо указывает на уже состоявшийся кризис государства как основного сегодня социального института, причина – **«потеря государством легитимности ввиду его неспособности исполнять взятые на себя обязательства по поддержанию правопорядка, защите от внешних угроз и обеспечению населения социальными благами»**¹. Очевидно, что **упадок государства может уже в обозримом будущем привести к трансформации всего современного мира**, указывает он. Тем не менее, недостатки современного государства не исправляются, более того, сегодня вся «экономическая теория», социальная практика и направления «передовой» политологической мысли направлены на подготовку общественного мнения и его готовности к упадку и уничтожению государства. Зачем это делается, понять не трудно, так как современное национальное государство в силу своего предназначения и принципиальной социальной ответственности мешает свободно зарабатывать тем, кто хочет зарабатывать на всём, любым путем и любой ценой, не дает развернуться преступности и людям, эксплуатирующим в собственных интересах людские «похоти».

Конечно, современное государство – ужасно. Его базовые социальные функции, ради которых оно и было образовано обществом (безопасность, социальные услуги – образование, здравоохранение и т.д.), с каждым годом и повсеместно снижают свое качество, доступность большинству населения и престижность при абсолютном увеличении их доли в ВВП любой нации. Сегодня государство требует от своих граждан все больше и больше, давая им взамен все меньше и хуже, его бюрократия повсеместно превратилась в самообеспечивающий и самодостаточный полупаразитический слой. Государство все глубже влезает в частную жизнь своих граждан, так как заниматься «мелочами» легче, чем решать сложные задачи национального, или, тем более, глобального масштаба. К сожалению именно такая тенденция вызывает к жизни все большее число «мелких» госслужащих, что прямо усиливает негативный кадровый отбор власти, которая, в силу текущей мелкой политической конъюнктуры, все более уводит государство от ответственности за судьбу собственных народов. В результате нации, этносы, их части и др. части социума остаются наедине со своими проблемами, комплексами и фобиями и пытаются их решить уже без участия государства, что неизбежно наращивает хаос, нестабильность и ведет к ужесточению условий их выживания и отчаянным поискам выхода из этого положения. Как правило, решение этих проблем разными и все увеличивающимися численно субъектами человеческого социума видится ими в достижении возможности создания и владения самостоятельной и достаточной собственной военной силой.

Представляется очевидным, что с усилением (наращиванием) тенденций глобализации и истощением планетарных ресурсов население планеты будет все четче осознавать, что реальные интересы граждан и государств состоят в «хлебе», которого будет все меньше и дороже, а не в «зрелищах», которых будет все больше и дешевле. Именно поэтому мы убеждены, что **со временем в мире все более доминирующей станет идеология национализма, со временем могущая вырождаться и ужесточиться до идеологии выживания отдельных социальных ниш, что будет только подстегивать фрагментацию монополии государства на насилие.**

Одним из самых ужасных последствий упадка государства может стать утрата им монополии на насилие. Исторически государство образовывалось там и тогда, когда перед нацией вставала необходимость вести войну, поскольку только организационная мощь государства была способна организовать сам процесс ее подготовки, мобилизации всех ресурсов нации для победы, а также осуществлять непрерывный процесс контроля военного бытия нации и управления войной. Сегодня государство испытывает угрозу не столько от таких же национальных государств, как оно само, сколько от корпораций, различных организационных структур и идеологий разных масштабов, объемов собственности, подконтрольных территорий, суверенитетов, богатств и влияний. **Важнейшим фактором современности является рост числа, масштабов, вооруженности и профессионализма вооруженных формирований именно этих субъектов политики.** Сегодня, по оценке ведущих военных экспертов, численность таких вооруженных формирований и финансовые затраты на их содержание уже в разы превосходит аналогичные совокупные показатели официальных вооруженных сил всех государств мира.

Сегодня уже существует реальная опасность формирования (превращения) новых субъектов социума в субъекты геополитики и создания планетарной системы «свободных агентов войны», имеющих право и предлагающих себя в качестве независимой и готовой вооруженной силы, способной решать военные задачи на коммерческой или идеологической основе. Нам представляется очевидным, что именно так все может и сложиться, и именно этого допускать категорически нельзя. Сегодня просто невозможно представить себе тот вооруженный хаос, который может воцариться на планете при утрате национальными

¹ Кревельд Мартин ван. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю.Кузнецова и А.Макеева. М.: ИРИСЭН, 2006. (Серия «Политическая наука»)

государствами своего легитимного права на организованное насилие в интересах выживания своих наций. Мы считаем **одной из важных задач современной военной и политической мысли** нахождение вариантов разумного и бесконфликтного сосуществования государственных вооруженных сил и других корпоративных вооруженных формирований (сил безопасности) при однозначной монополии государства на насилие, в том числе и относительно этих вооруженных формирований.

Не рассматривая здесь тему функций и задач Армии, позволим себе крайне важную констатацию. **Армия необходима государству только для того, чтобы обеспечить внешний и внутренний суверенитет государства, безопасность нации как единственное условие и залог ее позитивного развития, а также монополию государства на насилие.** Тенденция наращивания вооруженной силы одновременно с ростом потенциала нестабильности имеет сложный характер, так как развивается одновременно с «девоенизацией» государств и усилением иллюзорности их вооруженных сил. Нарастающая иллюзорность эффективности военной силы государств определяется нами как их неспособность решить значимые политические вопросы вооруженным путем. «Девоенизация» государств особенно наглядна на примере вооруженных сил Германии, Франции и других европейских государств, которые не могут определить своим армиям подходящие их статусу задачи, а иногда просто не знают, что им с их армиями делать. Таким образом, армии даже ведущих государств мира все более и более играют роль только исторического атрибута государства, наряду с такими их официальными признаками как гимн, флаг, собственная валюта, границы, собственные правительства, парламенты и суды. Чтобы хоть как-то объяснить себе и своему населению, зачем им Армия, государства – члены НАТО с подачи США придумывают себе «расширение на Восток» и «новую глобальную ответственность», что в позитивном ключе не решает ни одного принципиального вопроса войны и мира, не увеличивает ничью безопасность, но только ухудшает общую ситуацию и приближает человечество к войне «всех против всех».

Эта «девоенизация» протекает одновременно с новой гонкой вооружений, стремлением государств к обладанию собственным ядерным оружием и к членству в оборонительных союзах как иллюзии гарантии собственного суверенитета и сохранения правящего режима. Общеизвестным является факт роста вооруженности в социальных организациях низшего порядка, что приводит к необходимости формирования новых подходов и взглядов на войну и диалектику войны. В итоге все большее значение приобретает «иллюзия силы», понимаемая как вооруженная возможность субъектов социума выжить или умереть в одиночку, именно в этих целях формируется новая идеология целых стран, групп, социальных ниш и поколений, в том числе в этих целях формируется система так называемых «национальных интересов».

«Национальные интересы» и «национальная безопасность»

Мы считаем, что национальные интересы есть существующая (исторически сложившаяся) система состояний, обстоятельств и условий, определяющих бытие нации, гарантирующих ее выживание и относительную безопасность, формирующих место и роль нации в мире, ее суверенность и национальное достоинство, а также способствующих ее позитивному развитию. **Базой формирования «национальных интересов» является Стратегическая матрица нации¹, основой которой служит сама нация, ее историческая ментальность, а так же ее «жизненное пространство» как историческое месторазвитие (по П.Савицкому и Л.Гумилеву) и ареал расселения, а также пространства, контролируемые нацией.** В целом, **основными константами стратегической матрицы нации являются:**

- качество и мощь коренного этноса;
- исторически сложившаяся система национальных ценностей, мощь национальной культуры и образ жизни нации;
- наличие и освоенность достигнутого исторического пространства;
- идеологическая, пространственная, ресурсная, научная и технологическая самодостаточность;
- военная (вооруженная) самодостаточность нации;
- дееспособное и качественное национальное управление, имеющее национальную идеологию и «идею» управления, то есть национальную стратегию развития и безопасности.

Таким образом, стратегическая матрица нации есть все то, что и делает нацию нацией в качестве объекта и субъекта собственной культуры и истории, дает ей свою собственную и однозначную идентичность, делает ее частью культуры и истории человечества, определяет ее место и роль в мире. **С утратой, «размыванием» или катастрофическим сокращением (развалом, обвалом) «стратегической матрицы» или даже одной из ее составляющих вопрос о какой-либо национальной стратегии развития и, более того, о выживании самой нации можно считать снятым.** Именно поэтому **сбережение (безопасность) и развитие стратегической матрицы нации (как совокупности всех ее составляющих) является главной задачей национальной стратегии и текущей политики России,** и именно она является основой ее национальных интересов, основанных на высших внутренних определенностях нации. Нация жизненно заинтересована в безопасности и развитии собственной матрицы как собственных основ, и потому она наделяет свое государство правом и ответственностью официально формулировать эти национальные интересы в виде приоритетов своей национальной стратегии развития и безопасности и задач текущей политики.

В целом мы считаем, что, применительно к нашей теме, **в проблеме национальных интересов важно выделить три аксиоматических тезиса:**

- национальных интересов много, они разнообразны и практически все они подразумевают ведение войны как перманентной борьбы за качество национального бытия;

¹ См.: Владимирова А.И. Концептуальные основы национальной стратегии России С. 122–123.

– национальных интересов, ради которых нации однозначно стоит вести вооруженную борьбу и нести серьезные жертвы, не существует;

– единственным исключением и единственным основным жизненно важным национальным интересом нации является ее выживание в качестве суверенного субъекта геополитики, что предполагает и даже обязывает нацию вести войну и прямую вооруженную борьбу за свое выживание и за защиту своего Отечества, и любым путем добиваться своей победы.

Очевидно, что жизнеспособность и развитие России, реализация ее своего цивилизационного потенциала и предназначения, прямо зависит от ее способности обеспечить свою национальную безопасность. Глобализация принесла в мир не только новые возможности, но и глобальную уязвимость, поэтому задача обеспечения национальной безопасности России есть основная задача государства, его Президента и Правительства, а также предмет заботы всего российского общества. Нам представляется, что национальная безопасность, понимаемая сегодня в целом как реакция государства на сегодняшние и даже будущие угрозы национальным интересам, ведет страну в тупик и к изоляции. Мы считаем, что **только мощное развитие всех сфер национального бытия ведет к реализации базовых целей национальной стратегии России, а значит и к обеспечению ее национальной безопасности. Именно поэтому мы полагаем наиболее эффективным девиз «БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ».**

Базовые вечные цели национальной стратегии России диктуют необходимость ее перехода от существования в парадигме «поисков безопасности и национальных интересов», к функционированию государства и общества в парадигме «развития». Основной принцип согласования парадигм «развития» и «безопасности» заключается в диалектике принципа «безопасность через развитие и развитие через безопасность», что должно стать базовым принципом и подходом к управлению державой. При этом цели развития национальной стратегии являются целями государственной политики обретения Россией нового высшего качества, а цели, преследующие недопущение ее выхода за пределы угрожающие самому бытию нации, являются целями политики ее национальной безопасности. В этом плане важным является новое прочтение понятия «национальная безопасность».

Национальная безопасность России есть формируемая государством система внутренних и внешних условий бытия ее социума как состояние существования нации, гарантированно обеспечивающее реализацию ее базовых стратегических целей, то есть ее самосохранение, позитивное развитие и историческую вечность, несмотря на все объективно существующие и возможные угрозы существованию России как государства, суперэтноса и особой цивилизации. **Главным объектом и субъектом национальной безопасности России являются: она сама как нация-государство (с его системой ее конституционных институтов), суперэтнос и особая цивилизация; само российское общество, а также личность каждого из ее граждан с присущими им укладом жизни и территорией.** Только сохранение уклада жизни, национально-культурной идентичности и территории России гарантирует удовлетворение физиологических потребностей населения, необходимых для его сохранения и воспроизводства, а также социально-духовных потребностей, без которых немислимо самовыражение, всестороннее развитие и идентификация личности, общества и государства.

Таким образом, **главными объектами национальной безопасности России являются ее население, территория и уклад жизни, а ее главными базовыми критериями и целями – обеспечение гарантированного самовоспроизводства, самообеспечения и самосовершенствования нации, сохранение ее территории, идентичности и образа жизни как основ ее исторической вечности, и ее способность гарантировать свой национальный суверенитет собственной вооруженной силой.** Формирование таких собственных возможностей страны, а также благожелательной внешней и внутренней обстановки для обеспечения гарантированного соответствия России этим критериям и целям является сутью и целями политики государства во всех сферах функционирования нации и сутью ежедневной предметной практической деятельности власти.

Практическими критериями Национальной безопасности также выступают определяемые национальной наукой, объективные показатели уровней состояния сфер жизнедеятельности нации, сфер функционирования государства и отдельных отраслей (в том числе государственных стандартов качества жизни населения и всех видов производств), обеспечивающие устойчивость общественного строя России, и комфортные условия бытия ее как суперэтноса, а также гарантирующие возможность реализации стратегических национальных целей. Эти показатели и критерии состояния при достижении ими определенных величин играют роль индикатора (и меры) опасности национальному развитию или суверенному существованию страны. В этом случае государство обязано выявить причины и принять экстренные меры по ликвидации выявленной негативной тенденции развития страны (сферы, отрасли), в том числе путем принятия жестких мер, а также информировать об этом российскую общественность. В свою очередь, российское общество обязано поставить соответствующие вопросы своему государству и требовать немедленного исправления кризисной (предкризисной, потенциально опасной) ситуации и ответственности должностных лиц, виновных в ее наступлении, в том числе на уровне **национального права, в котором должна быть обозначена грань, переход которой автоматически влечет переход к чрезвычайным и военно-мобилизационным государственным практикам.**

Россия в условиях войны

Современные реалии позволяют утверждать следующее:

1. Политическая цель наших противников – дезинтеграция России как великой державы и особой цивилизации – стала явной и неприкрытой. Попытки политической власти искать понимания и помощи Запада, Китая и фундаменталистского Ислама оказались unsuccessfulными и успешными не будут никогда, так как у России как цивилизации друзей быть не может по определению.

Целями действий наших оппонентов являются:

геостратегическая цель – уничтожение России как равновеликого Западу субъекта мировых взаимодействий и глобального конкурента;

экономическая цель – интернационализация природных ресурсов России;

идеологическая цель – срыв России с исторического пути русской цивилизации Справедливости, Совести, Солидарности и Общего Блага.

Цели могут достигаться (в том числе) путем распада России, то есть переводом Федерации в Конфедерацию восьми–десяти недружественных друг другу субгосударств, подчиненных влиянию разных субъектов цивилизационных взаимодействий, а также созданием в России состояния национальной смуты.

Основным субъектом движения к этой национальной катастрофе является действующая государственная власть и политическая система страны, ежедневно продуцирующие отторжение от себя нации, и ухудшение общей обстановки в стране. В настоящее время **ресурсы страны практически находятся в собственности Запада**, и он уже удовлетворяет свои ресурсные и интеллектуальные потребности за счет России и нашего народа; так, им уже созданы условия контроля России без захода на ее национальную территорию. Поэтому существующая власть ему удобна, он будет всячески поддерживать ее у руля страны, а Россию – в состоянии усугубляющейся деградации, жестко противодействуя любым попыткам российского народа изменить существующее положение дел в свою пользу.

2. Сегодня отмечают тенденции к утрате Россией своей суверенности (во имя «движения в Европу и развитый мир») и ее существования в качестве подконтрольной (управляемой) территории. Нам представляется, что, поскольку этот процесс в России стал уже наблюдаемым, проблема «размывания суверенитета» государства сейчас является для нас наиболее актуальной. Суверенитет как состояние государства, имеющего возможности независимого позитивного развития в рамках международного права, «размывается», то есть теряется, тоже в рамках этого права, проходя на этом пути несколько стадий падения.

В первую очередь это утрата национального контроля над национальным информационным полем и собственными государственными финансами, затем – над ресурсами, а в последующем – над собственной экономикой и управлением своим государством. Финалом падения является утрата контроля над собственной суверенной государственностью, которая может быть утрачена даже и без потери формального контроля над собственной территорией. Одновременно с вышеназванным это утрата роли и влияния государства на положение дел в мире, в собственном регионе, в прежних зонах интересов и ответственности, то есть снижение или утрата бывшего статуса государства, который обеспечивал его цивилизационное выживание. **А это и есть война, это и есть ее результаты.**

Утрата суверенитета государства начинается с отсутствия стратегической позиции по отношению к собственному суверенитету и национальным интересам, а также с утраты воли национальных политических элит к легитимному изменению сложившейся ситуации, в связи с их субъективной (личной) не заинтересованностью в национальном развитии. Для нас такая **постановка вопроса важна, прежде всего, для определения того предела (стадии) национального падения, на котором должна сказать свое слово Армия как гарант суверенности государства.** Конечно, это вопрос адресован больше нашей политической философии и государственным деятелям, чем генералам, но, насколько нам известно, такие вопросы отечественной политической элите и экспертному сообществу еще никто не сформулировал. Между тем если мы твердо не заявляем, что «это мое» и «за этим столбом я начинаю стрелять», мы неизбежно превращаемся в «проходной двор, где ходят и гадят все кому не лень». Сейчас это наше реальное состояние.

3. Политическое руководство России в условиях войны

- живет спокойной «либеральной» жизнью, продолжая активно идти либеральным путем в «никуда»;
- по-прежнему принципиально против государственной идеологии;
- не понимает значения и существа Национальной стратегии как теории, практики и искусства управления государством;
- пытается руководить огромной страной без всякого плана ее строительства;
- игнорирует стратегическое планирование;
- не определилось с критериями и показателями развития и безопасности;
- ведет ущербную кадровую, внутреннюю и внешнюю политику;
- не ведет активную реиндустриализацию страны, без которой Россию просто не поднять;
- не защищает национальное информационное, культурное, научное, образовательное и социальное пространство, не развивает их, а наоборот, делает все национальное гуманитарное пространство полем игры чуждых ценностей;
- все государственные программы, и национальные проекты не исполняются, и, в конечном счете, являются деградирующими;
- до сих пор не делает Совет Безопасности России органом стратегического планирования и т. д.

Таким образом, наше существование практически бесцельно, то есть никуда не ведет, а основная парадигма внутреннего жизнеустройства Российской империи, на чьих знаменах была начертано «Православие, Самодержавие, Народность», теперь может звучать как «Православие, Демократия, Доходность».

Представляется очевидным, что **достижение стратегических целей России с наименьшими издержками возможно только в условиях стратегической стабильности**, под которой мы понимаем состояние глобальной (региональной) относительной (в том числе и военно-политической) безопасности как условие и необходимый общий благоприятный фон и благожелательный (неконфронтационный) «климат» международных и внутренних отношений, способствующий достижению целей стратегии государства. В этой связи можно утверждать, что основы «стратегической стабильности» России лежат в достижении ею «внутренней стратегической устойчивости», то есть дееспособности, самодостаточности и эффективности власти, национального

хозяйства и Армии, а также уверенности населения в безусловном превосходстве национальной (русской) культуры и консолидированности общества, убежденного в верности выбранного пути и величии своей исторической судьбы. Это значит, что главное дело России сегодня – ковать свою собственную силу. Мы убеждены, что любым технологиям разрушения России как цивилизации и великой державы может эффективно противостоять только национально ориентированное самодостаточное (имеющее собственные основы существования) государство – государство, преследующее собственные национальные цели развития, государство, руководимое собственной национальной стратегией, и опирающееся на собственную национальную культуру и ресурсы.

Очевидно, что под влиянием новых технологий мир будет неустойчиво и быстро меняться во всех ипостасях жизнедеятельности социума, при том, что сегодня никто не знает, что, во имя чего, в обмен на что и какой ценой мир будет и уже приобретает эти новации, а также в чем замысел (тайный или истинный смысл) и конечная цель этих изменений. Изменения будут наступать незаметно, «как тать в нощи», а измененное национальное сознание не будет способно их улавливать и реагировать адекватно опасности.

Ключевым фактором выживания (конкурентоспособности) нации в этих условиях становится ее национальная культура. Так как там, где размывается (направленно изменяется) историческая «логика жизни» через изменения критериев ее «правды», **все большее значение приобретает способность нации к различию Добра и Зла. А этой способностью (потенцией) обладает только и исключительно национальная культура** (с учетом того, что идеология всегда «привносима» и «конструируема», в то время как национальная культура выявляется как генетически заложенная и имманентно присущая индивиду внутренняя родовая психомоторная среда, элементы которой «не исчезают ни при каких обстоятельствах, ни при каких бифуркациях. ... применительно к социуму они представляют собой... инвариантную основу этнического менталитета, коренясь в коллективном бессознательном. Есть только один случай, когда они могут исчезнуть – это гибель материальной системы, которая является их носителем»¹). В этом плане **русская культура как совокупность систем ценностей, особенностей мышления и восприятия действительности становится естественным и основным фактором устойчивости нации и биосоциальным механизмом обеспечения ее здравого смысла и адекватности вызовам времени.**

Таким образом, национальная культура обеспечивает вменяемость, здравый смысл и разум нации, защиту от современных геополитических технологий и тем самым обеспечивает (поддерживает) национальную безопасность и даже конкурентоспособность. Нам представляется, что панацей от разрушительного влияния геополитических технологий как новых операционных средств войны является собственная «иммунная система» России как государства-цивилизации, основой которой всегда была, есть и будет ее собственная система святынь, идеалов и ценностей, самобытность ее культуры и образа жизни, уверенно и мощно прикрытая ее силовой компонентой.

О государственной власти

В свете рассматриваемой представляется важным коснуться проблемы **государственной власти как инстанции принимающей основные решения, обеспечивающие выживание, безопасность и развитие нации, то есть, принимающей военные решения.** Сегодня очевидно, что бытие человечества усложняется, ритм жизни убыстряется, время для принятия решений сокращается, а «ценой ошибки» может стать национальная или даже планетарная катастрофа. Все это предопределяет жизненную важность компетентности, профессионализма, нравственности и ответственности управления нацией. Анализ деятельности практически любого правительства позволяет вывести общую методологию государственного управления.

Ускоряющееся и усложняющееся национальное бытие вынуждает правительство все больше и быстрее принимать решения в условиях нехватки и неполноты достоверной информации. Именно в этих условиях оно переходит к заимствованиям и внедрению чужого опыта, который, как показывает наша собственная история, ничего хорошего для России не несет, так как формировался этот опыт под чужие цели чужих наций, – или правительство, опасаясь справедливых упреков в некомпетентности, просто «замалчивает» проблему в надежде на очередной «русский авось». В итоге национальное бытие ухудшается, шансы на исторический успех нации сокращаются.

Это прямо и в первую очередь относится к области войны, так как **войну ведет нация, а управляет войной государство.** Сегодня важнейшей проблемой становится возможности системы государственного, а значит, эквивалентного ему военного управления по получению необходимой и точной информации и своевременная (а лучше заблаговременная) доставка этой информации до инстанции, принимающей решение. **Это предполагает не только высочайший профессионализм управляющих инстанций и их членов, но разработанную систему критериев и признаков войны, что требует абсолютно новых подходов к теории и практике войны, к системе выработки и распространения знаний.**

Аксиомой сегодняшнего дня является утверждение: если война всегда была слишком серьезным делом, чтобы доверить ее генералам, то сегодня она слишком серьезна, чтобы доверять ее невеждам – в мундире или без. Уже наша современная история доказывает **необходимость военных знаний и военного профессионализма у представителей структур государственного управления, ответственных за безопасность нации и решение вопросов войны и мира, а также наличия инфраструктуры самих знаний, возможностей и национальных систем их реализации.** Более того, сегодня знание является самостоятельным ресурсом выживания и развития нации. Знание, рождающее технологии, информацию и компетентность, уже определяет военную мощь нации, а, значит, определяет ее выживание и военный успех. Поэтому представляется важным и необходимым сам интерес к знаниям у нации и ее политического истеблишмента. Важнейшим принципом расширения и улуч-

¹ Данилевский И.В. Структуры коллективного бессознательного: Квантовоподобная социальная реальность. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2005. С. 263–264.

шения качества национальной сферы знания является понимание власти, что бояться знания нельзя, а независимость и несогласие экспертов с принятыми ныне взглядами на существо проблем войны и мира, государственного и военного строительства является нормой, раздвигающей рамки знания, а не свидетельством их нелояльности.

Пожары лета 2010 г., конечно, явились бедствием, но бедствием, обнаружившим прежде всего то, что:

- народ осознал порочность насильственно внедряемой торговой модели национальной экономики и бытия;
- политическая система оказалась неспособной к изменениям, а существующая система партийного представительства народа себя дискредитировала;
- народ верит только в собственную самоорганизацию, а власть не дает ему даже такой возможности;
- терпение народа истекает, а у власти нет ресурсов убеждения в необходимости «верить ей и потерпеть еще немного, и уж тогда богатства польются полным потоком», между тем стоит народу отвернуться от власти Центра, как это было в случае распада СССР, и заложенные мины дестабилизации обстановки взорвутся;
- растущая радикализация населения даст первые серьезные вспышки насилия по причинам безработицы, голода и межнациональной розни в мегаполисах, районах и территориях уже являющихся проблемными в данном отношении, что может перерасти в погромы и даже бунт.

При этом все элементы власти в России остаются на местах, но уже лишены инициативы, маневра и даже возможности изменить ход дел. Так, органы власти погрязли в непрофессионализме и коррупции, а воровство, бытовая трусость и связь с криминалом стали их главными свойствами. Представительная власть оказалось бессмысленной, так как обслуживает только себя самое и интересы «групп влияния». Суды оказались «точкой ненависти» населения, так как почти всегда действуют в интересах «групп влияния», особенно криминала, этнических и этнорелигиозных диаспор, а все высшее руководство национальной «монетократии» практически неподсудно. Органы правопорядка сами являются частью системы «эксплуатации населения» и объектом его ненависти. Органы и силы ФСБ, перешедшие к «сбору местного налога» и более не способные к трезвому анализу, адекватной реакции и серьезному воздействию на ситуацию, самоустранятся, будут способствовать неизбежной «очередной либерально-оранжевой революции». Уже окончательно деградировавшая Армия будет неспособна обеспечить даже собственную безопасность, а ее вооружение станет добычей «местных групп влияния», что чревато «новой Чечней» в Татарстане, регионах Кавказа, Башкирии, Мордовии, Калмыкии и даже в Приморье.

В конечном счете отсутствие контроля Центра пробудит активность военно-экономических группировок на местах (подобной сложившейся в Чечне), которые начнут силой делить источники богатства и сферы влияния; власть на местах окончательно перейдет к криминалу, который будет только способствовать дальнейшей радикализации настроений; местная бюрократия объединится с местной вооруженной силой и встанет против так называемого Федерального Центра, который не имеет доступа к народу иначе как через региональные группы; возникнут вооруженные дружины местной самообороны, начнется война всех против всех, что и есть начало гражданской войны. **Таким образом, управление и власть Центра будут окончательно утрачены. В случае непринятия мер при неблагоприятном геостратегическом сценарии возможна фрагментация национального пространства, создание условий для «внешнего управления страной» и взятие основных ресурсных зон, объектов ядерной промышленности, национальной информационной, транспортной и жизнеобеспечивающей инфраструктуры под охрану НАТО и наших восточных соседей, в том числе и в соответствии с решениями ООН. Нельзя не признать, что в настоящее время Россия беззащитна как перед лицом внешней агрессии, так и перед угрозой распада и гражданской войны.**

Некоторые общие выводы

Сохранение существующего режима, типа власти и стиля государственного управления может привести Россию либо к бунту, либо к распаду с установлением международного контроля над страной. Это означает, что необходим переход к новой политике в области внутреннего жизнеустройства нации:

- необходимы кадровые и институциональные решения, направленные на переход к мобилизационным государственным практикам (в том числе возможно введение режимов чрезвычайных обстоятельств в некоторых регионах, территориях, отраслях и службах страны);
- возможен (точнее, может оказаться базальтернативным) вариант перехода к другому типу политической системы и государственного управления;
- при реализации новой политики основной упор должен делаться на объединения гражданского общества России патриотической направленности и формирование новой политической системы с опорой на институты прямого народовластия.

При этом сказанное выявляет категорический императив не отмирания, а развития национальной современной государственности. Процесс сбережения государственности возможен с развитием ее до уровня континентальных государственных образований и созданием региональных (континентальных) систем военно-политической безопасности как подсистем ООН с одновременным созданием международных технологических военных систем разведки, ПРО, связи и глобального реагирования. **Из всех форм общественной жизни государство остается единственным легитимным общественным институтом, обладающим этическим содержанием, содержанием последней надежды наций и гарантом их выживания. Отсюда одна из главных задач человечества – спасение национального государства и национальной-государственной идентичности людей. Для России сказанное означает:**

Во-первых. Необходимо осознать, что Россия находится в состоянии войны за свое место и роль в современном и будущем мире, в которой мы не имеем и не можем иметь союзников. Поэтому необходимо начать учиться новому пониманию мировых реалий и оценивать их с точки зрения теории войны.

Во-вторых. Надо точно понимать, что такое союзник; что такое стратегия; что такое война; что такое национальная безопасность и каковы ее показатели и критерии, и в соответствии с этим новым знанием строить свою национальную и союзную стратегию, разрабатывать новые документы доктринального ха-

рактера и новое правовое поле действий.

В-третьих. России необходимо прекратить государственную политику «либерализации любой ценой по пути в Европу», хорошо понимая, что нас окружают враги, которым от нас нужна только наша территория и ресурсы. Надо прекратить заниматься строительством иллюзий «о свободной конкуренции и свободном рынке», «о счастливом союзе с НАТО» или тем, что все обойдется, так как «мы нужны миру». Для сильных цивилизаций (США и Китай) мы являемся лишь «временным караулом для охраны последних планетарных ресурсов», который может быть распущен по желанию лидеров.

В-четвертых. Основная задача нации – удержание и укрепление позиций государства, иначе неизбежен распад социальной ткани нации и вооруженная борьба «бандообразных» структур любых конфигураций за право владения ресурсами и территориями страны.

В-пятых. Необходимо переоценить и создать новую и современную национальную стратегию и текущую политику, в том числе в сфере национальной безопасности и консолидированно

а) выходить с инициативами формирования новой системы региональной безопасности в Европе и на вопросы необходимости формирования новой геополитической этики в отношениях держав;

б) разрабатывать совместные механизмы борьбы с новыми операционными средствами войны – геополитическими технологиями, которые уже и успешно применяются нашими геополитическими противниками;

в) искать способы парирования угроз размывания нашей исторической национальной идентичности;

г) не давать чуждым идеологиям и их носителям создавать на наших землях их цивилизационные плацдармы.

В-шестых. Надо прекратить думать, что ничего плохого не случится и все разрешится благодаря талантам наших национальных лидеров: их талантов недостаточно, так как необходимо в корне менять не только устоявшиеся взгляды и подходы к проблемам безопасности, но переориентировать и заново формировать сами системы национальной безопасности наших государств и подготовку национальных управленческих кадров. Если ничего не начать делать уже сейчас, то ничего не обойдется, и нам придется отвечать перед грядущими поколениями за свою близорукость, корысть, невежество и нерешительность.

В-седьмых. Надо осознать, что если Россия находится в состоянии войны, то необходимо отходить от либеральных («предлагающих») государственных практик и переходить к мобилизационным («обязывающим») решениям и государственному планированию развития при жесткой личной ответственности всех должностных лиц государства за качество и последствия принимаемых решений и действий.

В-восьмых. Необходимо создание государственного (межгосударственного) Центра стратегического анализа, который бы имел возможности и компетенцию анализировать стратегическую обстановку, создавать проекты независимых стратегических документов национального (союзного) масштаба, делать стратегические обобщения и давать стратегические оценки по новым критериям и показателям, давать профессиональные ответы на сложные вопросы национального и военного строительства, мог бы заставить заработать нашу стратегическую мысль. Этот Центр может быть независимым или подчиненным непосредственно Президенту, или войти в качестве самостоятельной структуры в состав Совета Безопасности.

В-девятых. Необходимо прекратить думать, что кто-то что-то даст, напишет (откуда-то спишет) или научит, или, например, что все можно получить «как манну небесную» или только заказав необходимые исследования каким-то государственным институтам. В России эта практика не принесла никаких результатов, и мы только потеряли время, так как оказалось, что наша официальная национальная стратегическая мысль мертва. Нам представляется, что никто ничего не даст, так как за все нужно платить, и эту работу могут выполнить только считанное число специалистов, которых еще надо, в буквальном смысле поштучно, найти и заинтересовать этим проектом. И этим необходимо заниматься на самом высоком государственном уровне, с большими полномочиями и тратить на это большие деньги, так как нет ничего более полезного и выгодного, чем хорошая теория и подготовленные кадры (и не зря, например, США тратят на эти цели порядка 2 млрд. долл. в год).

Поскольку же **позитивное решение проблем безопасности России в рамках существующих подходов к проблеме безопасности невозможно,** в том случае, если гражданское общество и его передовой эшелон – экспертное сообщество – не скажут своего слова и не заставят власть меняться в направлении национальных приоритетов, мы просто обречены, и наше историческое время практически истекло. Сегодня насущно необходимо формирование новой политической системы страны, которая будет отвечать национальным интересам, и это дело всей нации. Необходимо этот факт осознать и принять быстрые и исчерпывающие меры к исправлению существующего положения вещей и реальному улучшению нашей безопасности, от которой прямо зависит будущее всех народов России. Столь же необходимо осознать (и в первую очередь правящей элите и лично Президенту России), что обращаться в поисках ответа на проклятый русский вопрос «Что делать?» следует не к советникам из США, НАТО или Евросоюза, а к тем, о ком говорил Император России Александр III: «У России есть только два верных союзника – это ее Армия и Флот».

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров А.И. Концептуальные основы национальной стратегии России: политологический аспект / А.И.Владимиров; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2007.
2. Владимиров А.И. Стратегические этюды. Тезисы к новой философии государственного и военного строительства России. М.–Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001.
3. Данилевский И.В. Структуры коллективного бессознательного: Квантовоподобная социальная реальность. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2005.
4. Доктрина национальной безопасности США 1992 г. // Нью-Йорк таймс. 1992. 8 марта.
5. Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934.
6. Кревельд Мартин ван. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю.Кузнецова и А.Макеева. М.: ИРИСЭН, 2006. (Серия «Политическая наука»).
7. Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. М.: Прогресс. 1996.